

УДК 81

ББК 81.1

P81

Т. Ю. Портнова

Иркутск, Россия

ГРАДАЦИЯ КАК СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье утверждается, что на уровне синтаксиса, равно как и на других уровнях языковой системы, установление логических связей между сущностями окружающего мира фиксируется языковыми средствами. Обсуждается семантико-синтаксическая фигура градации, в соответствии с которой расположение синтаксически эквивалентных элементов идет в направлении постепенного наращения или уменьшения их семантической значимости. Проведён анализ фактического материала, взятого из художественных произведений немецкоязычных авторов, подтверждающий наличие у порядка слов логико-семантического аспекта.

Ключевые слова: градация, меризм, порядок слов, антропологическая лингвистика, логика синтаксиса.

T. Yu. Portnova

Irkutsk, Russia

GRADATION AS A SEMANTIC-SYNTACTICAL MEANS OF SENTENCE ORGANIZATION

The author proposes that the syntactical level (as well as other levels of a language system) has some linguistic means fixing logic links between outward things. The article deals with the gradation, a semantic-syntactical figure, which causes syntactically equivalent elements to be placed by increase or decrease their semantic

magnitude. The analysis of factual material taken from literary works of German-speaking authors proves that the word order has a logic-semantic aspect.

Key words: gradation, ranking, word order, anthropological linguistics, logic of syntax

Проблема соотношения языка и мышления на протяжении многих десятилетий является одним из самых сложных вопросов, до сих пор не нашедших однозначного решения [Делез 1998; Кривоносов 1993, 2006; Ажеж 2003; Мартынянов 2004]. По сей день взаимодействие языка и логики мыслительных процессов интенсивно обсуждается в отечественной и зарубежной лингвистике. Эта проблема особенно актуальна с позиций антропологической лингвистики, берущей начало в трудах Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1999] и получившей развитие в рамках иркутской школы антропологической лингвистики Ю. М. Малиновича [Малинович, 2003; 2004]. В русле этой антропоцентрической парадигмы предпринята попытка описать логико-семантический аспект порядка слов и выявить в синтаксисе предложения закономерности, обусловленные логикой мыслительной деятельности говорящего [Портнова, 2007, 2010].

Взаимосвязь синтаксиса предложения с его семантикой и прагматикой обусловлена не только языковыми внутрисистемными отношениями, но и логикой мышления говорящего, отражающей объективно существующую действительность, а также его когнитивными установками.

Смысл предложения, представляющий собой многогранный, сложно организованный осмысленный фрагмент действительности, оформляется синтаксической формой предложения, имеющей линейную структуру. В то время как формально-грамматическая структура предложения уникальна для каждого отдельного языка, его смысловой план приобретает общие для всех языков характеристики. Эти универсальные параметры обусловлены законами логики и человеческого мышления, в частности, способностью градуировать (располагать на шкале в определённой последовательности относительно нормы) объекты

действительности. В результате в синтаксических конструкциях возникает семантическая иерархия, то есть порядок расположения объектов отражает определенную иерархию параметров, закрепленную в человеческом сознании. При таком толковании порядка слов особое значение получает закон меризма, согласно которому в первой, синтаксически «сильной», позиции находится онтологически доминирующее понятие [Малинович, 2005], а также родственная ему фигура градации, которая и является предметом исследования в данной статье. Термин «градация» образован от латинского *gradatio* – постепенное усиление. Трактовка этого понятия представлена лингвистами в двух направлениях. С позиций парадигматики градация рассматривается как разновидность синонимических и антонимических рядов [напр., Мезенина, 1991]. С позиций синтагматики градация понимается как «стилистическая фигура, состоящая в таком расположении частей высказывания (слов, отрезков предложения), при котором каждая заключает в себе усиливающееся (реже уменьшающееся) смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого ими впечатления» [Розенталь, 1976, с. 80]. При таком подходе градация рассматривается как стилистическое средство и риторическая фигура для экспрессивной и выразительной речи [Щербаков, 2004; Тихомиров, 2006].

В русле антропоцентрического подхода к языковым явлениям, базирующемся на тезисе о биопсихосоциальной природе человека [Малинович, 2003; 2004], синтаксис предложения анализируется в его сопряженности с логикой мышления говорящего, что позволяет рассматривать градацию в самом широком смысле, как универсалию, соблюдая её отличительные характеристики. Среди таких характерных черт градации называются минимум три синтаксически эквивалентных элемента, расположенных по принципу постепенного нарастания (климакс) или уменьшения (антиклимакс) их семантической значимости [Meyer, 2013]:

A. Das Kind gab sich Mühe, ich gab mir Mühe, und die ganze Stunde lang flüsterten wir uns lateinische **Vokabeln** zu, **Sätze** und **Syntaxregeln**, und ich wusste,

dass es zwecklos war [Böll, 2002: 15]. – Ребенок прилагал все усилия, я прилагал все усилия, и мы целый час напролёт нашёптывали латинские **слова, предложения и синтаксические правила**, и я знал, что всё это бесполезно.

Б. Sie konnte niemanden von der Tür weisen, sie gab den Bettlern **Brot**, wenn wir welches hatten, gab ihnen **Geld**, wenn wir welches hatten, ließ sie wenigstens **eine Tasse Kaffee** trinken und wenn wir nichts mehr im Hause hatten, gab sie ihnen **frisches Wasser** in einem sauberen Glass und **den Trost ihrer Augen** [Böll, 2002: 6]. – Она никому не могла показать на дверь, она давала нищим **хлеб**, если он у нас был, давала им **деньги**, если они у нас были, по меньшей мере, она угощала их **чашечкой кофе**, а если у нас в доме не было ничего, она давала им **свежую воду** в чистом стакане и **утешение** своих глаз.

Градационный ряд может выходить за пределы одного предложения:

Und um den **Papst** zirkulieren **die Kardinäle**. Um die Kardinäle zirkulieren **die Bischöfe**. Und um die Bischöfe zirkulieren **die Sekretäre** (Bertold Brecht) [цит. по: Elemente der Textstilistik]. – Вокруг Папы вращались кардиналы. Вокруг кардиналов вращались епископы. А вокруг епископов вращались секретари.

Иногда, напротив, градационный ряд может сужаться до уровня слова: он образуется за счет увеличения количества слогов, входящих в него, то есть за счет чисто количественного нарастания, имеющего ритмический характер. В качестве примера такого градационного ряда Э. М. Береговская приводит детскую считалочку [Береговская, 2003]:

Жили-были три китайца –

Як, Як-Цедрак, Як-Цедрак-Цедрон.

И три весёлых китайки –

Ципа, Ципа-Дрипа, Ципа-Дрипа-Дрон.

И женился Як на Ципе,

Як-Цедрак на Ципе-Дрипе,

Як-Цедрак-Цедрон

На Ципе-Дрипе-Дрон.

Таким образом, градация представляет собой общую закономерность, которая соблюдается на разных уровнях языковой системы (слово, предложение, текст). На уровне слова она оформляется как закон возрастающих членов, на уровне предложения и текста, где активную роль играют синтаксические процессы, градация принимает черты семантико-синтаксического закона.

Анализ фактического материала позволяет обозначить ряд семантических параметров, которые являются основополагающими факторами при синтаксически градуированном оформлении предложения. Так, представляется возможным выделить:

а) градацию по интенсивности качества или количества:

Gefährlich ist's, den Leu zu wecken,

Verderblich ist den Tigers Zahn;

Jedoch **der schrecklichste der Schrecken**,

Das ist der Mensch in seinem Wahn [Schiller, 1999: 92].

Опасно льва будить, **губителен** зуб тигра, но **ужаснейший из всех ужасов** – это одержимый человек;

б) стилистическую градацию (распределяет элементы внутри предложения по степени их стилистической окрашенности):

Irgendwo musste doch **ein Cafe oder eine Kneipe** offen sein oder **eine von diesen Buden**, gegen die ich zwar einen Abscheu habe... [Böll, 1997: 36]. – Где-нибудь же должно быть открытое **кафе или пивная или одна из тех забегаловок**, к которым я вообще-то испытываю отвращение...;

в) субъективно ранжированную градацию:

Brocksippen – hieß er nicht Alexander?.. na, egal – war mit einem Messer im Herzen aufgefunden worden. Er hinterließ **einen Sohn** von damals siebzehn, **einen Brief**, aus dem das Motiv zum Selbstmord deutlich hervorging und **einen hübschen Haufen Geld** (Martin, 1981: 14). – Блокзиппен – как бишь его звали? Не Александр?.. впрочем, неважно – был обнаружен с ножом в сердце. Он оставил после себя **сына**, в ту пору семнадцатилетнего, **письмо**, в котором четко прослеживается мотив к самоубийству, и **кругленькую сумму денег**.

Такой градационный ряд носит индивидуальный характер и строится из произвольно отобранных компонентов, на усмотрение автора художественного произведения;

г) градацию временных параметров:

Wirst du immer so stehen und warten, bis es **Tag wird, Mittag wird, Abend wird?** (Hesse, 1978: 15). – Ты так и будешь всё стоять и ждать, **весь день до обеда, до вечера?**

Обычно градационный ряд содержит временные единицы разных уровней (дни, недели, месяцы, года), и, на первый взгляд, в приведенном примере идет просто перечисление частей суток. Однако если взять за критерий оценки период ожидания, наращение смысловой нагрузки очевидно;

д) градацию гендерных отношений:

Es war dunkel im Raum und an den Beichtstühlen standen kleine Gruppen von **Männern, Frauen und Kindern** (Böll, 2002: 21). – В помещении было темно, и у исповедален стояли небольшие группы **мужчин, женщин и детей**.

Патриархальный уклад жизни, надежно укоренившийся в большинстве современных государств, постулирует главенство мужскому полу. Поэтому логика порядка слов при отражении гендерных отношений, не ограничиваясь последовательным расположением лексических единиц с «семейной» семантикой, а затрагивая все проявления «мужского» начала, помещает его именованная в синтаксически сильную позицию. Однако иногда, в силу различных причин, градация по этому параметру носит восходящий характер, и «мужское» начало может быть сдвинуто с синтаксически сильной позиции:

Die Straßenbahn fuhr vorbei. **Mädchen und Frauen** und schwarze **Männer** mit dämonischen Gesichtern und viel schmieriges liebenswürdiges Volk, und sie sprachen sehr laut und rauchten (Böll, 1997: 179). – Проехал трамвай. **Девушки и женщины**, и мрачные **мужчины** с демоническими лицами, и много грязных приветливых людей, и они разговаривали очень громко и курили.

В данном примере действие происходит во время войны, когда вокруг человека – хаос и опустошение, когда на пределе его моральные силы. Поэтому в

толпе он в первую очередь выделяет те лица, видеть которые ему приятнее – это лица девушек и женщин. Последний же компонент для усиления его отрицательной маркированности содержит прилагательное schwarz и dämonisch;

е) градацию пространственно-временных отношений:

Ich war plötzlich wieder sehr traurig, sah der Sakramentsgruppe nach, wie sie in die breite Straße hineinging, wo **das Niederknien, Wiederaufstehen, Sich-den-Staub-von-der-Hose-klopfen** nun wie eine Wellenbewegung weiterging (Böll, 2002: 78). – Моментально я опять сильно огорчился, посмотрел вслед группе мирян, как они вливаются в поток людей на широкой улице, где **коленипреклонение, на-ноги-поднимание и пыль-с-колен-отряхивание** сливаются в общее движение волны.

Такой тип градации основан на фазисности, когда процесс постепенного осуществления действия расчленяется на фазы с четким выделением начала, середины и конца. Тот факт, что основой градации может служить не только семантическое градуирование с усилением/ослаблением признака, но и фазисность, отмечает, в частности, Э. М. Береговская и называет такой тип градации векторным [Береговская, 2003].

Таким образом, градация является не только стилистической фигурой, способствующей выразительности и экспрессивности речи, но и общепринятым универсальным средством синтаксического оформления отношений между объектами, которые можно соотнести друг с другом по какой-либо семантически градуированной шкале. Логика такого расположения может быть обозначена как логика соотношения больших и малых величин. Такое определение условно, но именно оно позволяет вовлечь в круг рассмотрения большое многообразие семантических критериев, влияющих на порядок слов в предложении. Это и эгоцентрические координаты, и гендерные отношения, и множество других критериев, обусловленных общим фондом знаний, сформировавшимся в сознании человека в результате его собственного жизненного опыта и культурно-исторического опыта того общества, к которому он принадлежит.

Библиографический список

1. *Ажеж К.* Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
2. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. *Береговская Э. М.* Система синтаксических фигур: к проблеме градации / Вопросы языкознания. 2003. № 3. С. 79–91.
4. *Делез Ж.* Логика смысла / Ж. Делез, М. Фуко // *Theatrum philosophicum*. М.: Паритет, 1998. 448 с.
5. *Кривоносов А. Т.* Естественный язык и логика. М. – Нью-Йорк: Изд-во МГЛУ, 1993. 318 с.
6. *Кривоносов А. Т.* Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марксистско-ленинском языкознании» (подступы к сущности языка). Москва – Нью-Йорк: Изд-во МГЛУ, 2006. 822 с.
7. *Малинович Ю. М.* Антропологическая лингвистика как интегральная наука / Ю. М. Малинович, М. В. Малинович // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. Коллективная монография под редакцией и общим научным руководством доктора филол. наук, проф. Ю. М. Малиновича. Москва – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2003. С. 7–29.
8. *Малинович Ю. М.* Антропологическая лингвистика как интегральная наука: лингво-философский и понятийно-содержательный базис / Антропологическая лингвистика: Вестник ИГЛУ. Сер. Антропологическая лингвистика. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2004. № 7. С. 4–15.
9. *Малинович Ю. М.* Философия семантически сопряженных категорий бинарной оппозиции / Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы X Международной научно-практической конференции, Иркутск, 14–18 июня 2005 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – Ч. 1. – С. 70–82.
10. *Мартемьянов Ю. С.* Логика ситуаций. Строение текста. Терминологичность слов. М. : Языки славянской культуры, 2004. 1056 с. (Язык. Семиотика. Культура).
11. *Мезенина М. В.* Градуальность в парадигматике лексики немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. В. Мезенина; Моск. пед. ун-т им. В. И. Ленина. – М., 1991. – 16 с.
12. *Портнова Т. Ю.* Логический аспект порядка слов. Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 95–97.
13. *Портнова Т. Ю.* Порядок слов в современном немецком языке: логико-семантический и синтаксический аспекты. Дис. канд. филол. наук. Ирк.: ИГЛУ. 2007. 190 с.

14. *Портнова Т. Ю.* К проблеме соотношения языка и логики. Вестник Иркутского регионального отделения Академии Наук Высшей Школы России. № 1 (16), 2010.
15. *Розенталь Д. Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов (словарь) / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. М.: Просвещение, 1976. С. 543.
16. *Тихомиров С. А.* Гипербола в градуальном аспекте: автореф. дис ... канд. филол. наук. М., 2006.
17. *Щербаков А. В.* Градация как стилистическое явление современного русского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2004.
18. Elemente der Textstilistik - Rhetorische figuren [Электронный ресурс]. <http://www.aphilia.de/literatur-stilistik-03-rhetorische-figuren.html> (дата обращения: 29.01.2017)
19. Meyer Richard M.. Deutsche Stilistik, V. 3, I. 1. BoD – Books on Demand, 2013. S. 127 // [Электронный ресурс]. https://books.google.ru/books/about/Deutsche_Stilistik.html?hl=ru&id=3mpHD3Su15cC (дата обращения: 29.01.2017).

Список литературных источников:

1. Böll, H. Erzählungen 1937-1983: Band 1. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1997. 473S.
2. Böll, H. Und sagte kein einziges Wort. Bonn: Kiepenheuer & Witsch, 2002. 470S.
3. Hesse, H. Siddhartha: Roman. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1978. 456S.
4. Keller, G. Der Grüne Heinrich: Erste Fassung. SWAN Buch-Vertrieb GmbH, Kehl, 1994. 638S.
5. Martin, H. Einer fehlt beim Kurkonzert: Roman. Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1981. 330S.
6. Schiller, F. Gedichte. Stuttgart: Ph. Reclam jun., 1999. 421 S.

References

1. Azhezh, K. Human Speaking: Contribution of linguistics into liberal arts. – M.: Editorial URSS, 2003. – 304 p. (in Russian)
2. Arutjunova, N.D. Language and the human world. M.: Languages of Russian culture, 1999. 896 p. (in Russian)
3. Beregovskaja, Je. M. The system of syntactical figures: concerning the gradation issue / Issues of linguistics. 2003. №3. P.79-91. (in Russian)
4. Delez, Zh. The logic of sense / Zh. Delez, M. Fuko // Theatrum philosophicum. M.: Rarity, 1998. 448 p. (in Russian)
5. Krivonosov, A. T. A natural language and logic. M. – NY: MSLU, 1993. 318 p. (in Russian)

6. Krivonosov, A. T. Thinking, language and myth-busting of “linguistic relativity”, “linguistic worldimage” and “Marxist-Leninist linguistics” (accessways to the language essence). Moscow – New-York: MSLU, 2006. 822 p. (in Russian)
7. Malinovich, Ju. M. Anthropological linguistics as an integral science / Ju. M. Malinovich, M. V. Malinovich // Anthropological linguistics: Concepts. Categories. Multi-authored monograph under the editorship and general scientific supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor Ju. M. Malinovich. Moscow-Irkutsk: ISLU, 2003. P.7-29. (in Russian)
8. Malinovich, Ju. M. Anthropological linguistics as an integral science: linguo-philosophic and concept-substantive basis / Anthropological linguistics: Bulletin of ISLU. Ser. Anthropological linguistics. – Irkutsk: ISLU, 2004. №7. P. 4-15. (in Russian)
9. Malinovich, Ju. M. Philosophy of semantically conjugated categories of binary opposition / Linguistic paradigms and linguodidactics: Materials of X International research and practice conference, Irkutsk, June 14-18th 2005. - Irkutsk: , 2005. – C.1. – P. 70-82. (in Russian)
10. Martem'janov, Ju. S. Logic of situations. Text composition. Termhood of words. M. : Languages of Slavic culture, 2004. 1056 p. (Language. Semiotics. Culture.). (in Russian)
11. Mezenina, M.V. Graduality in lexical paradigmatics in German: extended abstract of Cand. Sci. (Philol.): 10.02.04 / M.V. Mezenina; Moscow pedagogical University named after V. I. Lenin. – M., 1991. – 16 p. (in Russian)
12. Portnova, T.Ju. Logic aspect of word order. Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy. 2007. №1. P. 95-97. (in Russian)
13. Portnova, T.Ju. Word order in the modern German language: logic-semantical and syntactical aspects. Dissertation for a degree of Cand. Sci. (Philol.) Irk.: ISLU. 2007. 190 p.
14. Portnova, T.Ju. Concerning the language and logic correlation. Bulletin of the Irkutsk regional department of the Russian Higher Education Academy of Sciences. №1 (16), 2010. P. 22-27. (in Russian)
15. Rozental' D. Je. Reference book of linguistic terms (dictionary) / D. Je. Rozental', M. A. Telenkova. M.: Enlightenment, 1976. P. 543. (in Russian)
16. Tihomirov S. A. Hyperbole in the gradual aspect: extended abstract of Cand. Sci. (Philol.). M., 2006. – 17 p. (in Russian)
17. Shherbakov A. V. Gradation as a stylistic phenomenon of the modern Russian language: extended abstract of Cand. Sci. (Philol.). Krasnoyarsk, 2004. – 17 p. (in Russian)
18. Elemente der Textstilistik - Rhetorische figuren [electronic source]. <http://www.aphilia.de/literatur-stilistik-03-rhetorische-figuren.html> (accessed date: 29.01.2017) (in German)

19. Meyer Richard M.. Deutsche Stilistik, V. 3, I. 1. BoD – Books on Demand, 2013. S. 127 // [electronic source]. https://books.google.ru/books/about/Deutsche_Stilistik.html?hl=ru&id=3mpHD3Su15cC (accessed date: 29.01.2017) (in German)

Literary references:

1. Böll, H. Erzählungen 1937-1983: Band 1. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1997. 473S. (in German)
2. Böll, H. Und sagte kein einziges Wort. Bonn: Kiepenheuer & Witsch, 2002. 470S. (in German)
3. Hesse, H. Siddhartha: Roman. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1978. 456S. (in German)
4. Keller, G. Der Grüne Heinrich: Erste Fassung. SWAN Buch-Vertrieb GmbH, Kehl, 1994. 638S. (in German)
5. Martin, H. Einer fehlt beim Kurkonzert: Roman. Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1981. (in German) 330S. (in German)
6. Schiller, F. Gedichte. Stuttgart: Ph. Reclam jun., 1999. 421 S. (in German)